

ИСТОРИЯ

УДК (470.67)04

ДАГЕСТАН В ИРАНО-ТУРЕЦКОМ ПРОТИВОСТОЯНИИ НА КАВКАЗЕ В КОНЦЕ XVI – НАЧАЛЕ XVII В.

(Статья подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-31-01067)

А.О. Муртазаев,
Н.М. Аллаев

Институт ИАЭ ДНЦ РАН, Махачкала

arslist777@mail.ru
allaev.nab@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена внешнеполитическому положению Дагестана в XVI – начале XVII в. В ней освещается роль и место Дагестана в развернувшемся в этот период противостоянии Османской империи и Сефевидского Ирана за гегемонию на Кавказе. Поднимаемые в статье сюжеты дают возможность проследить реальное положение дел в Дагестане и на Кавказе, проливают свет на причины, толкнувшие в дальнейшем Россию на активную деятельность в дагестанском векторе Кавказской политики.

Abstract: The article covers the role and place of Dagestan in the confrontation between the Ottoman Empire and Safavid Iran for hegemony over the Caucasus that took place in the late 16th – early 17th centuries.

Ключевые слова: Дагестан, противостояние, восстание, Сефевидский Иран, Османская империя, вторжение, войска.

Keywords: Dagestan, confrontation, uprising, Safavid Iran, Ottoman Empire, invasion, troops.

Как известно, XVI в. начинался быстрым оформлением двух огромных централизованных держав Передней Азии – Сефевидского Ирана и Османской Турции, между которыми происходили многочисленные военные конфликты из-за господства на Кавказе. Борьба между ними продолжалась до 1639 г.

В 1556 г. в борьбу за Кавказ вступает третья большая централизованная держава – Россия, овладевшая Астрахаским ханством. Это вывело ее к Каспию и Предкавказью. В связи с этим ситуация все более обострялась, и это соперничество определяло основное содержание истории XVI в.

Следует отметить, что Южный Дагестан в силу своего географического положения почувствовал это раньше других, хотя до прямого иностранного военного вторжения было еще далеко.

Начиная с 30-х годов XVI в., Турция вступает в борьбу с Сефевидским государством за господство в Закавказье. В последующем эта борьба усилилась. В борьбу с Сефевидами вступил и крымский хан Султан. Он призвал владетелей Дагестана выступить против Сефевидов. Турецко-крымское войско овладело Дербентом и оттуда начало новое наступление, но было разбито сефевидскими отрядами.

В 1555 г. между Турцией и Сефевидским государством был заключен мирный договор, по условиям которого Западная Грузия и Западная Армения отходили к Турции, а Восточная Армения и Восточная Грузия – к Сефевидской державе.

В 1576 г. к власти в Иране пришел сын Тахмаспа I Аббас I (1576–1629 гг.). При нем, воспользовавшись ослаблением Ирана, Турция в 1578 г. вновь начала наступление на Кавказ. В своих завоевательных планах османское правительство определенную ставку делало на поддержку и военную помощь дагестанских владетелей. Так, в конце 1577– начале 1578 гг.

османский двор направил письма дагестанским правителям, в которых предлагал им признать сюзеренитет султана и выступить против Сефевидов, при этом обещая им «щедрое вознаграждение за их верную службу». Письма были направлены правителям Аварии, Кайтага, Кумуха, Табасарана и Шахрух Мирзе из рода ширваншахов [6, с. 50].

Политика привлечения дагестанских владетелей на свою сторону на начальном этапе войны с Сефевидским Ираном оказалась весьма успешной. Еще до выступления из Эрзрума Мустафа-паша получил ответные послания этих правителей с заверениями о поддержке. Как отмечает Ф. Гусейн, который детально анализирует сочинение османского летописца Ибрахима Рахимизаде «Зафар-наме», Амир-шамхал, правитель Кайтага и Кумуха, в своем письме сообщал, что 30000 дагестанских храбрецов ожидают приказа, чтобы на стороне османской армии выступить против кызылбашей. Последовавшие события показали, что он остался верен своему слову. В боях за Шемаху он во главе дагестанских отрядов сражался на стороне османов [6, с. 50]. До этого, узнав о следовании османской армии в Грузию и остановке в местечке Султанджик, Амир-шамхал, которого Рахимизаде называет «самым могущественным из дагестанских беков», прервал свой поход против «неверных черкесов» и прибыл на встречу с Мустафа-пашой [6, с. 51]. Ф. Гусейн, ссылаясь на сочинение Рахимизаде, отмечает, что заручившись обещанием Амир-шамхала «оказывать поддержку достойному Осман-паше», Мустафа-паша «мог более не тревожиться об охране вилайата». За свою преданность «величественному падишаху» он получил в управление область Шабран, а его племянник – санджак Ахты Ширванского вилайата [6, с. 51]. Уцмий Султан-Ахмед в 1578 г. получил от турецкого султана жалованную грамоту, утверждавшую его в «правах управления и владения» [1, с. 163]. Дальнейшие события показали, что уцмий использовал эту грамоту как своего рода поддержку турецкими властями проводимой им политики в Дагестане, особенно по захвату им общинных земель.

В относительно короткое время турецким войскам удалось занять стратегически важные населенные пункты Ширвана, в том числе и города. Такой успех завоевателей в значительной степени также объяснялся восстанием местного населения против власти кызылбашей, в результате которого еще до прибытия османских войск сефевидские наместники оказались изгнанными или свергнутыми. Так, кызылбашский правитель Дербента Чираг Халифа был схвачен восставшими жителями крепости и передан османам. Как отмечает в «Зафар-наме» И. Рахимизаде, «...сунниты той крепости (Дербента) истребили всех кызылбашей, находящихся в крепости, и посадили в темницу тогдашнего правителя Дербента Чирах-халафа» [6, с. 106–107].

Не до конца продуманная политика сефевидских властей на Кавказе привела к тому, что дагестанцы переориентировались с Сефевидов на османов. На первых порах дагестанские владельцы оказывали им помощь и поддержку, рассчитывая с их помощью освободиться от сефевидского владычества. Одним из первых помощь турецким войскам в битве за Шемаху в 1579 г. оказал правитель шамхальства [6, с. 56]. Описывая состав, численность и структуру османских и сефевидских войск, И. Рахимизаде отмечает, что на стороне османских войск воевали правители Дагестана, в частности шамхал-хан [6, с. 57].

Турецкое военное командование, захватив Дербент, заметно усилило свое влияние в Дагестане, предпринимались меры, направленные на сохранение лояльности турецким властям. Более того, турецкие власти занялись укреплением Дербентской крепости. Беглярбеку А. Джафар-паше был поручен ремонт цитадели Нарын-кала. Строительство, в которое были вовлечены 7 беглярбеков со своими войсками, шло и в ночное время при свете факелов и завершилось, по сообщению И. Рахимизаде, в течение месяца. Помимо крепостных ворот с тремя воротами и цитадели, в городе были построены 5 мечетей, 2 бани, здание медресе, казарма для янычар на 1000 человек, два моста, вакуфные дома и прочие объекты [6, с. 52–53].

Ирано-турецкое противостояние в Закавказье и разворачивавшиеся здесь события касались непосредственно и Дагестана, особенно тех его областей, которые экономически и политически были связаны с закавказскими государствами. Тесные взаимоотношения, в частности, поддерживались между Кайтагским уцмийством и Ширваном.

После смерти беглярбека Абдаллах-хана (1566) и шаха Тахмаспа I (1576) в Ширване возродилась тенденция к независимости и установлению династии ширваншахов из сохранившихся их отпрысков, пребывавших в Дагестане. На этот раз восстание в Ширване против господства Сефевидов возглавил племянник Бурхан-Али (сын сестры) – Каус-Мирза, которого также поддержали кайтагцы. Однако войска Каус-Мирзы недалеко от Шабрана потерпели поражение. В 1577 г. Каус-Мирза и многие его сторонники были убиты [2, с. 278].

В 1578 г. в Ширване вспыхнуло очередное восстание против кызылбашской власти. Возглавил его Абу Бекр Мирза, сын Бурхан-Али. В 1549 г. он, будучи еще ребенком, был увезен сподвижниками его отца в Дагестан. По некоторым сведениям, именно в Кайтаг [20, с. 148], где он прожил около 20 лет. После этого Абу Бекр Мирза перебрался в Крым. Крымский хан Девлет-Гирей (1551–1577) оказал ему «высокое уважение и почет, женил его на своей дочери и доложил о нем «Высокому порогу османской империи». Ему было назначено содержание, и он оставался там вплоть до вторжения османской армии в Ширван [13, с. 174–175].

Когда в 1578 г. турки начали масштабное наступление на Кавказ, группа знатных ширванских эмигрантов в Стамбуле напомнила султану об Абу Бекр Мирзе. Вскоре он, пройдя в составе крымских войск в Дагестан, оказался на границе Ширвана. Но здесь, по сведениям Г.-Э. Алкадари, к Абубекру примкнули дагестанцы, в том числе кайтагцы и ширванцы [1, с. 34]. Дело в том, что еще до наступления турок Абу Бекр Мирза просил в Дагестане «местных старейшин и вождей» оказать помощь ширванскому населению, когда оно поднимет восстание. С этой же целью он ездил к черкесам. Его ширванские сторонники накануне турецкого наступления посетили султана Мурада, доложили ему о своих планах и согласовали дальнейшие совместные действия в Ширване. Однако, когда турецкая армия под предводительством Лала-Мустафа-паши достигла Ширвана, Абубекр-Мирза начал действовать самостоятельно: собрал 2-3 = тысячный отряд из «лезгин» и «карабёрков» и, вторгнувшись в Ширван из Дагестана, заметно помог турецким войскам овладеть Ширваном и вытеснить кызылбашей из Закавказья [1, с. 163].

После этого Абу Бекр Мирза, по одним сведениям, стал вали (правителем) Ширвана, по другим – санджакбеем Баку [2, с. 279].

После завоевания османами стран Закавказья, в том числе Ширвана, султан не выполнил своего обещания, данного Абу Бекру, о восстановлении государства ширваншахов, что, вероятно, побудило его перейти на сторону Сефевидов. Кроме того, этому способствовали, вероятно, и неудачи турок в Ширване. В 1580 г. Сефевиды, воспользовавшись уходом основных сил османской армии, возобновили военные действия против них. Турецкие войска были разбиты сыном шаха Мухаммада Худабенде Хамза-Мирзой. Осман-паша, командующий оккупационными войсками в Ширване, находившийся в это время в Шемахе и осажденный ширванским беглярбеком Арас-ханом Румлу, вынужден был оставить город и отступить в Дербент [2, с. 281].

Следует отметить, что эти неудачи турок подняли против них и кайтагцев, союзников Абу Бекр Мирзы. Чтобы усмирить их, Осман-паша предпринял даже экспедицию в Кайтаг в его резиденцию Башлы. Сначала кайтагцы, не выдержав ружейно-артиллерийского огня, отошли в горы, но, собрав силы, вынудили турок к отступлению. При отходе к Дербенту вдоль берега Каспия турки вновь попали в засаду кайтагцев и понесли большие потери. Этот поход Осман-паши в Кайтаг сделал возможным сближение кызылбашского правителя Мухаммед-халифе Зулькадара с уцмием Кайтага и правителем Табасарана, что бы договориться о совместном нападении на Осман-пашу в Дербенте. Но этому помешал поход на Дербент через Северный Кавказ крупных сил крымских татар [20, с. 168]. Тем не менее, в 1583 г. Абу Бекр Мирза обратился к наместнику Гянджи с предложением совместной борьбы с турками. В этой акции Абу Бекр Мирзы, по-видимому, проявилось последовательное отстаивание традиции политической самостоятельности Ширвана. Однако начинания Абу Бекр Мирзы не имели успеха [2, с. 279; 5, с.57]. После смерти Абу Бекр Мирзы, не оставившего наследника, попыток восстановить правление ширваншахов больше не предпринималось.

Как писал в этой связи Р.М. Магомедов, со смертью Абу Бекра заканчивается список исторических деятелей из ширвано-кайтагской династии Дербенди, сыгравших столь заметную и своеобразную роль в отстаивании государственности одной из старейших земель Восточного Кавказа [12, с. 418].

Активное участие Кайтага в делах Ширвана, по-видимому, определялось не только родственными династическими связями правящих династий, но и сложившейся в XVI в. в Закавказье политической ситуацией, связанной с нарастающей агрессией Сефевидского государства в северном направлении. В этой связи весьма интересным представляется мнение Р.М. Магомедова, который отмечал, что «...и кайтагцев (в силу их близости к Дербентскому узлу) беспокоило нарастание военной опасности и напряженности на юге. Чувствуется их взгляд на прикаспийскую часть Кавказа как на целостную систему их взаимозависимых элементов: выпадает один – настанет черед другого, затем – третьего и т.д. Отсюда взгляд на Ширван как на стратегическое «предполье» Дагестана перед лицом Ирана, отсюда постоянная «дозированная» (дабы самому не быть вовлеченным) поддержка его усилий» [12, с. 418].

Пребывание турецких войск в Дагестане постепенно приводило к недовольству местного населения, которое выливалось в антиосманские выступления, зачастую принимавшие военный характер. С целью предотвращения дальнейшего нарастания противостояния дагестанских народов правитель Ширвана Осман-паша, обосновавшись в Дербенте, вместе с крымским войском стал предпринимать походы вглубь Дагестана, что вызывало недовольство и выступления его народов.

Как отмечает А.Р. Шихсаидов, местная дагестанская хроника сохранила сведения о походе Осман-паши в лезгинские районы: «И бежал он (Осман-паша) из Шемахи, вошел в крепость Дербенда и послал он (с) войском Абу Бекра Мирзу, сына Бурхана Али в селения Арага и он (Абу Бекр) разрушил селения их в месяце сафар девятьсот восемьдесят седьмого года хиджры Мухаммеда...», что соответствует концу марта – апреля 1579 г. [19, с. 143–144].

Проанализировав данный источник, А.Р. Шихсаидов приходит к выводу: «Видимо, под Арагом подразумевалось не только одно селение, но также ряд селений или прилегающие земли, что-то вроде рустака («волость» по терминологии В.В. Бартольда, когда он говорил о рустаках Табасарана). Этим, на наш взгляд, объясняется множественное число. Поэтому вернее было бы перевести «селения Арага». В Касумкентском (ныне Сулейман-Стальском) районе имеются два селения: Ашага-Араг и Юхари-Араг (т. е. Нижний Араг и Верхний Араг). Возможно, об этих селениях и идет речь, хотя имеется селение Арак, расположенное в Табасаранском районе, близ сел. Хучни» [19, с. 144].

В целом же об указанных событиях А.Р. Шихсаидов пишет, что в других источниках нет сведений о приходе Абу Бекра Мирзы, сына Бурхан Али в «селения Араг» и о разрушении их.

Остаются невыясненными причины разрушения этих населенных пунктов Абу Бекр Мирзой по приказу Осман-паши. Можно предположить, что основанием для это было то, что жители этих сел постоянно тревожили своими нападениями с целью грабежа и наживы османские войска, размещенные в дербентской крепости [11, с. 112].

Отношения между народами Дагестана и османскими властями на Кавказе становились все более напряженными. Дагестанцы, видя, что османы намерены основательно укрепить здесь свои позиции, были крайне насторожены. Несмотря на то, что дагестанские правители состояли в союзнических отношениях с османами, отношение народных масс Дагестана к завоевателям было явно недоброжелательным [11, с. 112]. Как отмечается в «Зафар-наме»: «В тех краях (т. е. в окрестностях Дербента. – Авт.) были мятежники, которые представляли собой явное оскорбление для религии. К тому же, они, пользуясь тем, что воины ислама (османы. – Авт.) находились в окружении, нападали на отдельные отряды, отбирая у них их имущество и одежду, подвергая унижениям, а иногда и убивая» [6, с. 50]. Очевидно, что под «мятежниками» подразумеваются некоторые народы Дагестана, среди которых могли быть лезгины, табасаранцы, кайтагцы, кумыки, которые проживали поблизости от Дербента, где располагался гарнизон османских войск, на союзнические отношения которых и рассчитывала османская сторона. По мере того, как народам Дагестана становилось все яснее, что Османская империя в действительности стремится утвердить в этом регионе свое господство, их выступления против османского гарнизона Дербента становились все более частыми.

Получив подкрепление от крымского хана, Осман-паша решил наказать дагестанцев. 2 ноября 1579 г., поручив оборону Дербента правителю Азова Мухаммед-беку, Осман-паша с 6000-ми объединенных осmano-татарских сил выступил из дербентской крепости. Как только об этом стало известно дагестанцам, «отряды из Кума (скорее всего, Казикумуха), Табасарана, Кайтага, а также кыпчаки (кумыки. – Авт.) скопились у местечка, известного под названием Кюр Кюре богазы» [6, с. 138], т. е. кюринское ущелье.

Восставшие дагестанцы имели высокий боевой дух и, заняв оборону, готовы были сразиться с османами и отстаивать свою независимость. «Если 150000–160000-е армии шаха Исмаила и шаха Тахмаса, неоднократно пытавшиеся покорить нас, были разбиты и побеждены, а сами они, схватившись за свои несчастные головы, спасались бегством, что же говорить о румийцах, ведь из-за зимних холодов, недостатка продовольствия и боеприпасов, а также из-за дальних расстояний они, лишённые помощи и поддержки со стороны падишаха, сами находятся в состоянии растерянности. Разве смогут они нам навредить своими бессмысленными действиями. Мы устроим им такое, о чем они будут помнить до самого Судного дня» [6, с. 50], – говорится в источнике.

Сражение происходило в горном ущелье, где дагестанские отряды заранее заняли боевые позиции. Первыми в бой вступили войска крымских татар во главе с Гази Гирей-ханом, а вслед за ними пошли отряды Осман-паши в сопровождении пушек. В ходе битвы, по данным «Зафар-наме» И. Рахимизаде, осmano-татарские войска, потеряв 200 человек убитыми, нанесли поражение и

обратили в бегство дагестанские отряды. Последние потеряли 1000 человек убитыми. Преследуя повстанцев, османо-татарские войска на расстоянии 50–60 фарсахов от Дербента разрушили и разорили 60–70 окрестных поселков и, «не оставив нигде камня на камне, с победой вернулись в Демиркапы» [6, с. 140].

Тогда их решили встретить «мудрые старейшины» дербентского вилайета, которые, «раскаиваясь по поводу совершенных грехов», попросили у них пощады, на что Осман-паша сказал: «(Жители. – Авт.) находящиеся под властью хакана областей Энкруса, а также европейцы и другие гяуры и безбожники платят джизью в казну хакана. Если и вы согласны давать баджу харадж на этих условиях, то мы дадим вам аман (помилование. – Авт.)» [6, с. 50]. Восставшим ничего не оставалось более, как согласиться на условия победителей. Таким образом, османы принудили мусульманское население Дербента и окрестных местностей под видом баджу-хараджа платить джизью.

Данное восстание по количеству участников и остроте событий являлось одним из крупнейших антиосманских восстаний в Дагестане изучаемого периода, которое до последнего времени оставалось неизвестным и, соответственно, не изученным в дагестанской историографии.

Восполнить этот пробел дают нам возможность извлечения из труда османского летописца Ибрахима Рахимизаде «Зафар-наме». Данное восстание имеет большое значение в том плане, что народы Дагестана предприняли попытку выступить более организованно и продемонстрировали принцип единства в отстаивании своей свободы и независимости от Османской империи. Все это свидетельствует о широком распространении антиосманских настроений среди народных масс Дагестана конца XVI в. [11, с. 113].

В 1582 г. против османов выступили жители Казикумуха, поддержанные хунзахцами и согратлинцами [9, с. 230].

В 1582 г. по приказу султана Мурада в Дагестан были направлены из Крыма войска под командованием Джафар-хана, которые жестоко расправились с жителями Кафыр-Кумуха и других кумыкских селений. Через три года, в 1585 г., Джафар-хан предпринял новый поход в Южный Дагестан, захватил ряд селений и взял приступом «крепость Кюре», разграбив ее [3, с. 107].

Последующие годы вплоть до начала XVII в. характеризуются выступлениями народов Дагестана за сохранение своей независимости. Они не признавали над собой власть султана.

В этих сложных условиях на политическую арену снова выходит наследник ширваншахов Абу Бекр Мирза. Он, недовольный его отстранением от управления в Ширване турецкими властями за независимую политику [14, с. 274], стал собирать силы местных народов, антитурецкие настроения которых росли с каждым днем.

В 1602 г. Абу Бекр Мирза, собрав кюринцев, табасаранцев и других горцев, соединился с владетелем Шеки Шах-Мирза-ханом. Объединенные силы они направили на Ахты и Мискинджу и разорили их. Такой маршрут повстанцев дает основание полагать, что в этих селах могли находиться турецкие гарнизоны или правящая верхушка их ориентировалась на Турцию. На это в определенной степени указывает и то, что против горцев с большой армией выступил наместник Ширвана – Осман-паша. В противном случае турки вряд ли стали ввязываться в неудобную им горную войну. В итоге отряды горцев были разбиты, а над жителями Южного Дагестана, кубинцами, кюринцами, табасаранцами, устроены жестокие расправы, их селения были разорены и сожжены [3, с. 88]. Шах-Мирза-хан вынужден был скрыться от турок в Иране, оставив Шеки. Что касается Абу Бекр Мирзы, то он в 1602 г. сделал еще одну попытку выступить против турок. С этой целью он обращался за помощью к шаху Аббасу I [14, с. 274]. Это не принесло никаких результатов. Турки успешно справились с восстанием. Более того, в селе Кусары был поселен дополнительный гарнизон для контроля над непокорными горцами [9, с. 271].

Между тем ситуация начала меняться в пользу Ирана. Аббас I вынужденный заключить унижительный мирный договор в 1590 г. с Турцией, готовился к реваншу.

Когда шах Аббас I пришел к власти, экономика страны была в упадке, центральная власть была слаба, армия небоеспособна. Шах Аббас I осуществил успешные реформы во властных структурах, финансовой системе, создал обученную европейскими инструкторами, хорошо вооруженную армию и в 1603 г. начал войну с Турцией, чтобы избавиться от унижительных условий договора 1590 г., согласно которым Иран вынужден был отказаться от стран Закавказья и Дагестана. Весь Азербайджан (за исключением Талыша и Ардебилля), Восточная Армения, Восточная Грузия, части Луристана и Курдистана и другие территории перешли под власть Турции [4, с. 107]. Сферой ее влияния тогда был признан и Дагестан, а в Дербенте сохранился турецкий гарнизон [9, с. 271]. Одновременно шах Аббас I пытался сколотить антитурецкий блок

европейских государств, России и Ирана. Для этого он направил ряд посольств в Европу. Однако идею Аббаса I о союзе против Турции европейские страны не поддержали. Лишь Россия, исходя из своих интересов, выразила готовность пойти на союз с Ираном [18, с. 208].

В 1606 г. шах Аббас I начал широкое наступление на турок, которые были почти вытеснены со всего Закавказья. Были захвачены города Ереван, Гянджа, Баку, Тбилиси, Шемаха. Неудачи турок вызвали восстание жителей Баку против них. Восставшие перебили турецкий гарнизон, отправили к шаху ключи от крепости с приглашением занять город. Шах Аббас I занял Баку, «одарив городскую знать щедрыми подарками [3, с. 114; 14. С. 278; 16. С. 110]. В том же году дербентцы последовали их примеру, но, скоро убедившись, что сил у них недостаточно, обратились за помощью к Рустам-хану, сыну Хан-Мухаммада, уцмий Кайтагского. Рустам-хан с 300 всадников – кайтагцев и главой дербентских повстанцев Хан-Мухаммедом овладел городом, однако Нарын-кала оставалась в руках небольшого турецкого отряда в 60–70 человек. К восставшим подоспели и шахские войска. Объединив силы, наступающие взрывами сделали несколько проломов в стенах и ворвались в крепость, после чего командир турецкого гарнизона Дербента Хызыр-Гасан капитулировал и перешел на иранскую службу. Общее командование завершающим боем осуществлял Рустам-хан [1, с. 46; 3, с. 115]. Таким образом, была одержана быстрая и полная победа – иранцы получили первоклассную крепость.

Описание дальнейших событий вызывает некоторые затруднения, поскольку в источниках содержатся явные расхождения.

А.К. Бакиханов и Г.-Э. Алкадари при описании событий в Южном Дагестане выделяют главенствующую роль Рустам-хана во взятии Дербента, и оба они называют его уцмием Кайтага [1, с. 46; 3, с. 115]. При этом, по другим источникам, уцмием назван Амир-Хамза, сын Хан-Мухаммада [10, с. 40].

Вскоре после дербентской победы «... сын Хаджи Мухаммада вместе с некоторыми людьми Дербента и приближенными уцмий прибыли к шаху и получили от него много подарков. Жителей Дербента освободили от податей, и шах написал уцмию любезное письмо» [3, с. 115]. Кроме того, уцмий получил грамоту на управление Дербентом [9, с. 272].

Осаждая Шемаху, шах Аббас I пригласил на празднование Курбан-байрама «многих владельцев Дагестана и Черкесов: братья уцмий Кайтагского, Али-бек Захурский, Массум-хан Табасаранский» [3, с. 115].

По случаю взятия Шемахи персидскими войсками 27 июня 1607 г. шах Аббас I «послал своего визиря ширванца Магомед-Салих-бека к уцмию Рустам-хану. Также он почтил остальных правителей и старейшин Дагестана» [1, с. 47]. Как видно, по имени назван только Рустам-хан, что говорит, по-видимому, о значительном весе и авторитете Рустам-хана в этот период.

В то же время известен подлинный фирман шаха Аббаса I на имя Амир-Хамзы-хан уцмий, посланный в мае 1607 г. во время осады Шемахи: «Августейший указ последовал о том, что прибежище управления и могущества, главный из благородных правителей, совершенство провинции Амир-Хамза-хан уцмий, правитель Дербента, удостоенный внимания, взысканный и отмеченный, возвышенный и уваженный, пусть знает, что поскольку прибежище власти [т.е. уцмий] проявляет искренние чувства дружбы и единодушия к этой могущественной державе, то [этим] он создал [себе] много врагов. Правильно будет так, чтобы караваны, которые направляются в Дербент отовсюду – как от народа Дагестана, так и от нас, не допускались бы в город. Следует препоручить [городские] ворота великим газиям и своим людям, так чтобы при каждых воротах находились бы как несколько человек из числа кызылбашских газиев, так и [из числа] людей того прибежища власти, дабы они несли охрану до тех пор, пока не разрешится дело с крепостью Шемахи и она не перейдет к нам. Необходима и важна предосторожность. Так прибежище управления [пусть] оставит там своих доверенных людей, а сам направится к высочайшему двору, чтобы решить важные дела тех пределов Дагестана, как он считает целесообразным. Мы поступим согласно этому правилу, поскольку августейшее величество в этих границах полагается на слово того высокопоставленного. Важные дела Ширвана, особенно границ Дербента, Мускура, Кубы и Калхана и тех пределов Дагестана, мы устроим сообразно его решению. Тот прибежище правления проявил искренность, не провинился [остался] честным. Мы, если того захочет аллах великий, таким образом, его возлелеем [взыщем], что большего никто не сможет и вообразить. [Пусть] он в делах своих будет мужественным до тех пор, пока [сможет] приложиться к высокому порогу. [Пусть] изо дня в день он докладывает об истинном положении дел и во всех отношениях верит и надеется на безграничное государево милосердие» [10, с. 40–41].

Как видно из фирмана (указа), многие районы Азербайджана и Дагестана в тот период еще подчинялись Турции. Судьба крепости Шемахи еще не была решена. В это время шах Аббас I в подвластные ему районы переселил много народа [8, с. 266]. Война с Турцией в Закавказье еще продолжалась, и поэтому шаху нужны были союзники, ему надо было сохранить силы для наступательных операций, а город Дербент нужно было закрепить за собой как крепкий опорный пункт. Боясь каких-либо осложнений, он предписывает в указе Амир-Хамзе-хану не допускать в город караваны, идущие со всех сторон, во всех воротах Дербента держать стражу, притом, смешанную из уцмийских и шахских воинов. Шах предлагает временно вручить управление доверенным лицам, а самому прибыть к нему, чтобы решить дела областей, подвластных на тот момент шаху, и обещает решить все важные дела этих областей (Дербента, Мускура, Кубы и Калхана) по воле уцмий. В заключение шах просит его постоянно докладывать о реальном положении дел на Восточном Кавказе. Аббас I не скупится на обещания. В такое время ему нужен надежный и сильный союзник вблизи театра военных действий. Выходит, что в начале XVII в. уцмий Амир-Хамза был в глазах шаха важнее большинства здешних правителей.

Для привлечения на свою сторону феодальных владетелей Дагестана шах стал поощрять их различными пожалованиями и грамотами. Правящей дербентской верхушке было пожаловано право на получение доходов. За помощь против турок уцмию Кайтага шах дал грамоту на управление Дербентом, чего он добивался еще до прихода войск шаха в Дагестан [16, с. 109; 12, с. 234]. Были поощрены также братья уцмий Рустам-хана, казикумухский шамхал, аварский хан, акушинский кадий, Алибек цахурский и майсум Табасарана, выразившие покорность шаху после занятия Дербента, прибыв в его ставку в Шемахе или прислав своих представителей. Они получили от шаха драгоценности, дорогие халаты и украшения, подарки, а также грамоты [9, с. 272].

Урегулировав таким образом отношения с владетелями Дагестана, шах Аббас I «обеспечил безопасность северных границ Ширвана» [15, с. 160], т.е. северных границ своих владений [16, с. 111], после чего он демонстративно ушел в Исфаган [8, с. 265], «чтобы успокоить заволновавшихся дагестанских владетелей своей якобы незаинтересованностью в дагестанских делах» [18, с. 145]. Вместе с тем шах не собирался проводить политику невмешательства в дела Дагестана. Укрепив Дербент, он разместил здесь большое количество переселенцев из внутренних областей Ирана, которые должны были служить его этнической базой, нести военно-политическую службу и помогать ему подавлять возможные выступления народов Дагестана.

Таким образом, начало XVII в. ознаменовалось для Османской империи потерей влияния на Дагестан и такой мощной стратегической базы, как Дербент, позволявшей контролировать взаимоотношения Закавказья с Восточной Европой. Такое положение не совсем устраивало османское правительство. Согласно договору 1613 г. с Ираном Дагестан перешел в сферу влияния шаха, однако турецкие султаны не прекращали борьбы за возврат его в сферу своего влияния. С этой целью они отправляли в Дагестан своих эмиссаров, подстрекая дагестанских владетелей к выступлениям против шаха [5, с. 88]. В 1635 г. четыре турецких агента посетили Кайтаг, Табасаран, Казикумух, Эндирей и доставили Султан-Махмуду эндиреевскому и Тючелаву казикумухскому грамоты султана [17, с. 134–136] в которых, по-видимому, содержались призывы поддержать турок в их борьбе с персами. Османские эмиссары, по данным А.-К. Бакиханова, подстрекали уцмий Кайтага Рустам-хана, пытаясь «взволновать горцев против Персии» [3, с. 99]. Возможно, что эта турецкая пропаганда, наряду с другими обстоятельствами, смогла повлиять на антитурецкую направленность политики уцмий Рустам-хана с конца 30-х гг. XVII в., которая привела его к военному конфликту с иранскими властями на Кавказе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алкадари Г.-Э.* Асари-Дагестан. Исторические сведения о Дагестане. Махачкала, 1994. – 173 с.
2. *Ашурбейли С.* Государство Ширваншахов (VI – XVI вв.) Баку, 1983. – 343 с.
3. *Бакиханов А.-К.* Гюлистан-и Ирам / Ред., коммент., примеч. и указ. акад. АН Аз ССР. З.М. Бунятова. Баку, 1991. – 304 с.
4. *Бартольд В.В.* Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира. Баку, 1925. – 150 с.
5. *Гаджиев В.Г.* Роль России в истории Дагестана. М., 1965. – 392 с.
6. *Гусейн Ф.* Осmano-сефевидская война 1578–1590 гг. По материалам османского летописца Ибрахима Рахимизаде. Баку, 2005. – 214 с.
7. Дагестан в известиях русских и западно-европейских авторов XIII–XVIII вв. / Сост., введ., вступ. статья к текстам и примеч. проф. В.Г. Гаджиева. Махачкала, 1992. – 304 с.

8. История Азербайджана. Баку, 1958. Т. I. – 423 с.
9. История Дагестана. М., 1967. Т. 1. – 431 с.
10. *Козлова А. Н.* Указ (фирман) шаха Аббаса I на имя Амир-Хамза-хана, уцмия Кайтага, от 1607 года // Источниковедение средневекового Дагестана. Махачкала, 1986. С. 38–42.
11. *Магомедов Н.А., Магарамов Ш.А.* Дагестан в период османо-сефевидской войны 1578–1590 гг. по данным турецкого автора Ибрагима Рахимизаде // Вестник Дагестанского государственного университета. 2012. № 4. – С. 109–114.
12. *Магомедов Р. М.* Даргинцы в дагестанском историческом процессе. Махачкала, 1999. Ч. 1. – 448 с.
13. *Минорский В.Ф.* История Ширвана и Дербенда. М., 1963. – 265 с.
14. *Петрушевский И.П.* Азербайджан в XVI – XVII вв. // Сборник статей по истории Азербайджана. Баку, 1949. Вып. I. – С. 225–298.
15. *Петрушевский И.П.* Очерки по истории феодальных отношений Азербайджана и Армении в XVI – начале XIX в. Л., 1949. – 382 с.
16. *Рахмани А.А.* «Тарих-и алам арай-и Аббаси» как источник по истории Азербайджана. Баку, 1960. – 192 с.
17. Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII в. Документы и материалы / Сост. Р.Г. Маршаев. Махачкала, 1958. – 336 с.
18. *Умаханов М.-С.К.* Взаимоотношения феодальных владений и освободительная борьба народов Дагестана в XVII веке. Махачкала, 1973. – 252 с.
19. *Шихсаидов А.Р.* Новые данные по средневековой истории Дагестана // Уч. зап. ИИЯЛ ДФ АН СССР. Махачкала, 1961. Т. IX. – С. 137–154.
20. *Эфендиев О.* Азербайджанское государство Сефевидов в XVI в. Баку, 1981. – 307 с.